

Псков СРЕДНЕВЕКОВЫЙ

Загадки древних псковских грамот

Об авторе

Людмила Михайловна Марасинова (10.X.1936-23.VI.2001) – известный историк Пскова, автор монографии «Новые псковские грамоты XIV-XV веков». М.: Изд. МГУ, 1966. Она окончила исторический факультет МГУ в 1959 г. В годы обучения в аспирантуре МГУ (1961-1966) ею были открыты 29 копий псковских грамот XIV-XV веков (среди них 26 неизвестных) и один подлинник на пергамене («Духовная Акилины»). Это выдающееся открытие более чем вдвое увеличило собрание средневековых актов Пскова XIII-XV веков. Кандидатская диссертация Марасиновой была защищена ею по изданной в 1966 г. книге, содержащей публикацию и исследование открытых документов. В рецензиях на книгу высоко оценивалось научное значение открытия грамот и их исследования.¹ Л.М. Марасинова уже в том, теперь давнем, издании обратила внимание на богатство информации, заключённой в документах, ставших важным источником по истории земельных отношений, исторической географии Псковской земли, исторической топографии Пскова, псковской сфрагистике. Их значимость увеличивается и потому, что, наряду с новгородским материалом, они представляют ранний этап в истории русского частного

акта.² Грамоты стали одним из важных источников для исторической части Псковского областного словаря. Привлечение их текстов и наблюдений Л.М. Марасиновой в источниковедческих и исторических исследованиях и учебных пособиях говорит о сохраняющемся значении труда учёного.³

Л.М. Марасинова предполагала продолжить изучение средневекового Пскова и имела основание считать, что «более широкое изучение всех псковских источников XVII-XVIII вв. должно, вероятно, также иметь своим результатом введение в научный оборот новых документов по истории Псковской феодальной республики».⁴ Она неоднократно бывала в Пскове, путешествовала по местам, упомянутым в грамотах, работала в архиве и музее, участвовала в археологических раскопках 1967 и 1969 гг. В ряде своих последующих научных публикаций исследовательница привлекала псковский материал.⁵ Некоторое время Л.М. Марасинова работала в лаборатории истории русской культуры исторического факультета МГУ, но большая часть её жизни прошла в родном Рыбинске, где она преподавала историю в авиационно-технологическом институте. Она многое сделала для изучения истории Рыбинска и его округа и охраны культурного и природного наследия, что нашло отражение в

научных работах и многочисленных выступлениях в прессе. Память о ней – исследователе, общественном деятеле, прекрасном человеке бережно сохраняется в Рыбинске, почётным гражданином которого она была.

История публикуемой статьи такова. В 1965 году, в ходе подготовки к изданию книги о грамотах, Л.М. Марасинова опубликовала статью «Лицом к лицу с древним Псковом» (журнал «Знание – сила», 1965, № 11). Содержательная, живо написанная, передающая увлечённость автора изучаемым материалом, статья имела немало откликов. Это обстоятельство побудило Марасинову обратиться по одной из поднятых проблем в псковскую прессу. Она писала мне: «Послала в вашу газету небольшую заметку, на которую меня натолкнули те письма, которые я получила после выхода статьи в журнале/ «Знание – сила». 1 марта 1966 г. отправленный материал был напечатан в газете «Псковская правда». По этому поводу Людмила Михайловна писала: «Статья в Псковской/ правде» сильно сокращена. Я её написала гораздо веселее,

но они видимо испугались этого, а зря. Но в общем я им (редакции) благодарна. Может быть, это поможет мне выяснить значение некоторых слов».⁷

Оригинал статьи пока не обнаружен. Между тем, эта публикация Л.М. Марасиновой сохраняет значение, но остаётся мало известной. Она была написана, когда книга о грамотах ещё не вышла из печати и находилась в издательстве.

Текст публикуется по газетному варианту («Псковская правда» 1966, 1 марта. № 50 (12378), рубрика «Из глубины веков»). При подготовке к настоящему изданию в него внесены незначительные изменения: 1) не приводится имевшееся после фамилии автора упоминание «аспирантка Московского государственного университета»; 2) изменены написания «пергамент» – на «пергамен»; «Мирожка» – на «Мирожа» (согласно употреблению этих слов в монографии автора); 3) выделены жирным шрифтом анализируемые слова «перемужга», «приворот», «зарь» – по аналогии с подобными трудно объясняемыми обозначениями в остальной части текста.

И.К. Лабутина, профессор кафедры отечественной истории ПГПИ.

Л. Марасинова

Эти документы были написаны 500-600 лет назад. Грамоты писали не на бумаге, а на пергамене – специально обработанной коже молодого телёнка. Поэтому они не белые, а желтоватые, упругие; хранятся гораздо дольше, чем обычная бумага. Для печатей древние псковичи применяли не сургуч, который легко крошится, а свинец. Такие документы могли жить веками.

И в то же время старинных псковских грамот до обидного мало. Сейчас их насчитывается каких-нибудь четыре десятка. Большинство документов дошло до нас не в подлинниках, а в копиях, составленных гораздо позднее, в XVII веке.

Один из немногих подлинных документов XV века – духовное завещание псковской боярыни Акилины – сохранился до наших

дней. Духовная недавно была обнаружена среди псковских актов XVII века, которые хранятся в Центральном государственном архиве древних актов. Написал её в начале XV века какой-нибудь псковский дьячок или священник под диктовку знатной псковитянки. Акилина чувствовала свою близкую смерть и спешила распределить между наследниками принадлежавшее ей богатство.

Кусочек пергамена размером 14 на 20 сантиметров исписан такими мелкими буквами, что их едва можно прочитать через увеличительное стекло. Полей совсем нет. Строки начинаются у самого края листка. Ведь пергамен был дорог, и даже жене псковского наместника приходилось его экономить.

Грамоту почистили реставраторы, отсняли её на сложных современных приборах

с инфракрасными лучами. И вот вполне пригодная для чтения фотокопия уже лежит теперь перед исследователем.

Но он сразу же сталкивается с большими трудностями. Ведь псковичи, которые жили на берегах реки Великой пять-шесть веков тому назад, говорили совсем не так, как теперь. В XIV веке никто не сказал бы «Никон купил землю», а сказали бы: «Се купиша Никоне два места земли». Не стали бы говорить: «Иван, Никита и Василий договорились между собой о разделе участка земли», а сказали бы: «Се учинухом собе ис пословичь Иване с Никитою и с Василям».

Это, однако, далеко не все трудности. Не требуется большого напряжения мысли, чтобы догадаться, что «се купиша» – значит «купил», а «се дасе» – значит «дал», «подарил». Настоящие трудности начинаются тогда, когда приходится объяснять слова, которые уже умерли.

Вот одна из самых древних и очень интересных псковских грамот – купчая литовского князя Скиргайло 70-80-х годов XIV века. Оказывается, псковичи зачем-то продали литовцу участок земли близ самого города, в междуречье Великой и Мирожки. В грамоте описаны границы этого небольшого участка. Они шли по реке Мирожке «в **слопину**, а от **слопине** в камень, что в **слопине**, а от камня в Великую реку ...» Стоп! Что такое «слопина»? Географический пункт или нарицательное название, обозначающее какое-то место: яму, канаву, в которой оказался большой камень? Неясно. Слово «слопина» не удалось найти в словарях, картотеках или географических указателях. Оно осталось загадкой. Неясной осталась и та часть грамоты, в которой оно употребляется.

С такими же затруднениями сталкивается исследователь при анализе другой, не менее интересной грамоты. В первой половине XV века группа псковичей, какие-то Кузьма, Аксентий, Карп, Иван, по прозвищу Пучок, и княжий зять Яким делили землю. Кстати, этот Яким, по всей вероятности, был знатным человеком, псковским посадником. О нём не раз вспоминал псковский летописец, называя его за эти родственные связи «княжевичем». И действительно, сест-

ра Якима была женой псковского наместника князя Федора.

Граница земли, которую делили между собой Яким, Кузьма, Карп и другие, шла по «первую **перемузгу**, по кроеве». Возникает вопрос: что такое «перемузга»? Может быть, это название местности? Тогда следует читать: «Перемузга».

Поиски в словарях и справочниках не увенчались успехом. Пришлось поехать в эти места. Они были известны по другим географическим пунктам, упомянутым в той же грамоте. Местечко, которое делили псковичи, находилось близ Изборска, рядом с деревнями Тешевицы и Залавье. Но и эта поездка не принесла результатов. Мы долго ходили между деревнями Тешевицы и Залавье, расспрашивая об этой непонятной «перемузге». Но деревни такой не было и местечка – тоже, а значение этого слова все, кого мы спрашивали, не знали. Так и осталось оно ещё одной загадкой.

Посадник Яким делил землю близ какой-то непонятной «перемузги», а его сестра Акилина, составляя свою духовную, тоже оставила непонятные для нас слова и загадки. Своему духовнику попу Захарью она решила подарить небольшую денежную сумму и написала об этом так: «А отцу своему духовному Захарьи попу даю **приворотга** полтора рубля». Смысл в общем понятен: поп получил от княгини полтора рубля. Но что такое «приворот»?

В той же грамоте есть одно близкое по созвучию слово. Оказывается, Акилина завещала на сороковой день после своей смерти отслужить службу в Успенском монастыре, что стоял в Пскове на Полонище. А за это она завещала в монастырь свои «приворотки». В словаре В.И.Даля есть объяснение этого слова: платок, шейный платок. Смысл понятен – шейный платок носился «при вороте» – «привороток». Но это отнюдь не прояснило тот «приворот» в размере полутора рублей, который получил поп Захарий.

В грамотах встречаются и такие слова, значение которых понятно лишь на первый взгляд. Так, например, слово «дрянь» псковичи очень часто употребляли при описании границ земельных участков, совсем не

Л.М. Марасинова в аудитории Рыбинского авиационно-технологического института.

в том смысле, которое имеет это слово сейчас. Граница земли могла идти «из ручья **дрянью** до камня, из камня **дрянью** в осек». В псковских летописях упоминается река «**Дрянъ**», а в новгородской земле существовало болото «**Дрянъ**». Возможно, это слово обозначает низину, топкое место. Однако такого толкования не оказалось ни в одном из общих или диалектных словарей русского языка.

Неясных и загадочных слов ещё много в древних псковских грамотах. Они ждут своих исследователей. Но, шаг за шагом, заставляя историков и лингвистов упорно трудиться, грамоты раскрывают свои тайны и сообщают нам интереснейшие детали о быте и обычаях людей, живших за много веков до нас.

Разгадать значение многих слов и названий помогают словари, указатели-справочники, картотеки, специальные исследования. Но богатейший источник сведений, объясняющих странные термины и названия, жив в народе, в языке наших современников, подчас даже не подозревающих, из каких далёких глубин веков доходят до нас многие слова и выражения.

В известных теперь псковских грамотах дважды упоминается выражение: граница шла «по зари». В статье «Лицом к лицу с

древним Псковом», опубликованной в журнале «Знание-сила», я писала, что это выражение мне неясно. Заря – слово часто употребляемое, но в совершенно ином значении. А что такое «**зарь**»? Знатоки русского языка не смогли объяснить этого.

Но вот статья вышла в свет. Один из экземпляров журнала попал в руки жителя далёкого от Москвы и Пскова города Тайшета Иркутской области М.А. Михайлова. Оказалось, что дед его был псковичом и часто употреблял те слова, которые казались мне неясными. Так, болота, заросшие, непригодные для обработки участки земли он называл «зарь» и говорил внучонку, увидев болотину: «Ахти, зарь-то какая!»

Слово ожило и заговорило. Я хорошо поняла псковича Захария, который во второй половине XIV века купил себе участок земли и тщательно описал в купчей границы этого участка, которые шли по бороздам и раскладным межам, а с одной стороны примыкали к болотине «зари».

... Грамоты древнего Пскова ждут, когда люди XX века смогут поговорить со своими далёкими предками на языке, понятном для обеих сторон, и тогда они поведают нам много интересного.

Примечания

1. *Корецкий В.И.* Новые псковские грамоты// История СССР. 1967, № 4. С. 153-155; *Мжельская О.С.* О новых псковских грамотах. Л.М. Марасинова. Новые псковские грамоты XIV-XV веков (Изд. МГУ, 1966, 210 стр.)// Русская историческая лексикология и лексикография. Изд. ЛГУ, 1972. С. 146-148.
2. *Каишанов С.М.* Из истории русского средневекового источника (Акты X-XVI вв.). М.: Наука, 1996. С. 90; *Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф.* Источниковедение: история, теория, метод. Источники российской истории. М.: РГГУ, 1998. С. 273, 274.
3. См.: *Корецкий В.И.* Вновь открытые новгородские и псковские грамоты 14-15 вв.// Археографический ежегодник за 1967. М.: Наука, 1969. С. 287-290; *Алексеев Ю.Г.* Частный земельный акт средневековой Руси (от Русской Правды до Псковской судной грамоты)// Вспомогательные исторические дисциплины. VI. Л.: Наука, 1974. С. 139-140, прим. 37; *Алексеев Ю.Г.* Псковские купчие XIV-XV вв.// Вспомогательные исторические дисциплины. VII. Л.: Наука, 1976. С. 139-160; *Масленникова Н.Н.* Псковская земля// Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Север. Псков. Общие итоги развития северо-запада. Гл. 5. С. 87-112; *Лабутина И.К.* Псковские летописи и грамоты как источники по исторической топографии города Пскова XIV-XV веков// Русский город. Вып. 5. Изд. МГУ, 1982. С. 102-115; *Колосова И.О.* Хронологический и географический комментарий к рядной Спасо-Мирожского монастыря и Семёна Жаворонка с сясрами на землю Подграмскую// Вспомогательные исторические дисциплины. XVIII. Л.: Наука, 1987. С. 83-92; *Каишанов С.М.* Русская дипломатика. М., 1988. С. 116, 130; *Харлашов Б.Н.* Погосты и губы Псковской земли в XIV-XVI вв. (К вопросу об административно-территориальном делении)// Вестник Псковского вольного университета. Т. 2. 1995 (№ 4-6). С. 76-86; Сборник документов и материалов по истории Псковского края (IX-XX вв.): Учебное пособие. Псков, 2000. С. 41-45.
4. *Марасинова Л.М.* Новые псковские грамоты 14-15 веков. Изд. МГУ, 1966. С. 27.
5. Библиография трудов Л.М. Марасиновой по истории Пскова и с привлечением псковского материала такова: Новые документы по истории Псковской феодальной республики// История СССР. 1965. № 3; Лицом к лицу с древним Псковом// Знание-сила. 1965, № 11; Загадки древних псковских грамот// Псковская правда. 1966, 1 марта, № 50 (12378); Новые псковские грамоты ... Изд. МГУ. 1966; Торговля и средства передвижения// Очерки русской культуры XVI века. Часть первая. Изд. МГУ, 1977; Торговля, пути и средства передвижения// Очерки русской культуры XVII века. Часть первая. Изд. МГУ, 1979 (в соавторстве с В.А. Ковригиной)
6. Письмо Л.М. Марасиновой (не позднее 9.02.66 г.) – личный архив И.К. Лабутиной.
7. Письмо Л.М. Марасиновой от 12.03.66 г. – личный архив И.К. Лабутиной.